

Чэнь Синхэ поднялся, дважды обошёл вокруг Ань Сюаня и наконец решил взвалить его на плечи и отнести в дом.

Строение тела русалок отличается от человеческого: их рыбы хвосты покрыты яркой, блестящей и прочной чешуей, сильной и мощной. Гибкие плавники позволяют им быстро и ловко плавать в морской воде. Нижняя часть их тела гораздо стройнее человеческой, да и весит она намного больше.

Обычный рост Ань Сюаня в полный рост составлял метр восемьдесят, а если он полностью выпрямлялся — все два метра двадцать, при этом весил целых сто двадцать килограммов, почти вдвое больше Чэнь Синхэ.

— И как эта большехвостая рыба может столько весить? Если продавать на вес, целое состояние выручить можно.

Чэнь Синхэ перепробовал несколько способов: если нести на спине, красивый рыбчий хвост Ань Сюаня волочился бы по земле; если нести на руках, чешуя слегка скользила, а при весе в сто двадцать с лишним цзиней Чэнь Синхэ вообще не мог найти точку опоры. Недолго думая, он решительно подхватил Ань Сюаня посередине и взвалил прямо себе на плечо.

Талия и живот у Ань Сюаня были пропорциональными и крепкими, каждая мышца источала силу и красоту. Тонкая, но не лишенная мощи талия напоминала идеальный арочный мост, соединяющий верхнюю и нижнюю части тела. Живот был плоским и упругим, а восемь кубиков пресса отчетливо проступали под кожей.

Завистливо ущипнув Ань Сюаня за бок, Чэнь Синхэ на цыпочках пробрался в спальню и с глухим стуком швырнул его на кровать.

Ложе в Павильоне Благодатного Снега представляло собой огромную каменную кровать, на которой запросто поместилось бы четыре-пять человек. Чэнь Синхэ не раз жаловался на нее, и тогда Бэй Линь принесла много водорослей для подстилки, а сверху уложила ватный матрас, привезенный с суши, так что это сооружение хоть отдаленно стало напоминать кровать.

Однако для Ань Сюаня эта огромная кровать казалась не больше обычной двуспальной. Получив болезненный удар при падении, Ань Сюань согнулся в пояснице, перевернулся и прижался к краю постели.

— Предупреждаю: только попробуй меня на постель стошнить!

Ань Сюань ничего не ответил, вместо этого раздалось его ровное дыхание.

Чэнь Синхэ кое-как умылся. Чувствуя, как к голове приливает хмель, он на цыпочках погасил свет, забрался на кровать и лег у самого края.

Ночной воздух все еще был ледяным. Температура тела русалок держалась на отметке шестнадцати градусов, обычно они спали прямо на каменных ложах и холода не боялись. Но Чэнь Синхэ был другим — ему приходилось плотно закутываться в одеяло, чтобы не замерзнуть насмерть.

Среди ночи Чэнь Синхэ спал полумбыбытным сном, как вдруг волна холода расползлась по всему телу. Он резко распахнул глаза, все его мышцы напряглись, переходя в состояние боевой готовности. Следом хлынул легкий аромат сандала, успокоивший мятущуюся душу Чэнь Синхэ. Собравшись с мыслями, он понял, что Ань Сюань полулежа повис на нем: его талия плотно прижималась к его спине, а огромный хвост лежал на его стройных ногах.

— Ваше Высочество Ань Сюань?

— Ваше Высочество Ань Сюань?

— Ань Сюань!

В ответ Чэнь Синхэ услышал лишь ровное дыхание Ань Сюаня да леденящее тело. Позвав пару раз и так и не добудившись его, он с большим трудом выскользнул из-под Ань Сюаня, намереваясь отыскать теплый уголок и снова уснуть, но в итоге опять замерз до пробуждения.

Ранним утром Чэнь Синхэ с несчастным видом разлепил глаза. Вокруг его глаз залегли черные круги — за ночь его будили три раза, то от холода, то оттого, что его прижимало так, что не вздохнуть. Глядя на Ань Сюаня, который во сне забился еще дальше вглубь кровати, он чуть было не сорвался и не спихнул того на пол. Наконец, с трудом подавив раздражение и выдохнув, что это просто наказание небес, он подхватил одеяло и ушел спать на диван в гостиной.

Когда утренний свет озарил подоконник, Ань Сюаня и след простыл, а сам Чэнь Синхэ почему-то обнаружил себя в спальне — то ли Ань Сюань, проснувшись, перенес его с дивана обратно.

Чэнь Синхэ зябко передернуло, и он тут же поставил себе диагноз: сто процентов простудился.

Сделав несколько глотков теплой воды под сочувственным взглядом Бэй Линь, он снова зарылся под одеяло.

— Ваш Высочество просто невыносим, измотал меня за всю ночь ни минуты покоя.

Бэй Линь: «.....»

Ваше Высочество, хотели бы вы послушать, что вы такое говорите. — подумала про себя Бэй Линь, и это отчетливо отразилось на ее лице.

Уставившись на выражение лица Бэй Линь, Чэнь Синхэ добавил:

— Только не фантазируй тут лишнего, он напился в хлам, а я здесь чистейшая жертва.

— Угу-угу, — Бэй Линь утешительно улыбнулась.

Чэнь Синхэ: «.....»

— Ты что, решила собственную пару собственноручно угробить?

Бэй Линь прикрыла рот ладонью и захихикала:

— Вообще-то я приходила вчера вечером, но Цю Шуэй дежурил за воротами, так что я не стала заходить.

Чэнь Синхэ почесал в затылке и нахмурился:

— Цю Шуэй тоже был вчера здесь? О боги, знал бы — заставил его самого тащить Ань Сюаня обратно, вот же несчастливое бревно, даже звука не подал.

Ему больше не хотелось ни о чем думать, и он закрыл глаза, притворяясь спящим. Слушая щебетание Бэй Линь, он почувствовал, как веки отяжелели и его снова сморил сон. Бэй Линь тихонько ускользнула наружу. Разобравшись с беспорядком во дворе, оставшимся с вечера, она устроилась на диване с книжкой в руках и принялась потихоньку уплетать вкусные снеки.

Дни текли неторопливо и мирно. До Нового года оставалось всего несколько дней, жизнь обрела смысл, и стало уже не так скучно.

Ночная прохлада лилась за окном, словно вода. Чэнь Синхэ лежал в постели: здоровье у него было отменное, легкая простуда — не повод для страха, поэтому, проспав так два дня, он благополучно пошел на поправку. Сегодня он даже встал с постели, чтобы немного поразмяться с мечом и принять горячий душ.

Ворочаясь с боку на бок на кровати, Чэнь Синхэ наконец начал погружаться в легкую дремоту, как вдруг в нос ударил знакомый аромат сандала вперемешку с легким запахом алкоголя.

Чэнь Синхэ мог и не открывать глаз — он и так знал, что это пришел Ань Сюань, да к тому же снова тайком напился.

Этот хитрый малый поумнел: прошлой ночью он прокрался сюда, чтобы сделать глоток тайком, но попался прямо на глаза Чэнь Синхэ, был отчитан на чем свет стоит и с позором выдворен

вон. Сегодня же он вернулся тайком, да еще и прихватил с собой крошечную винную фляжку, сделанную из ракушки.

Он примостился полулежа у края кровати, подложив одну руку под голову, а в другой сжимая винную фляжку, и смотрел ясным взглядом на колышущиеся за окном тени.

Напившись вдоволь, он, казалось, многое переосмыслил. За эти два дня он железной рукой полностью подавил любые волнения внизу, да так, что даже плаксивый старый старик-меч-рыба притих. Ань Сюань постепенно распределял власть между своими людьми и чужими руками размывал влияние восьми кланов. Старейшины восьми кланов едва сдерживали злость — кому же такое понравится? Но помимо них, в Атлантиде насчитывались еще сотни больших и малых морских кланов, которые не зависели от восьмерки и раньше выживали в щелях, а потому всецело поддерживали его решение.

Старец Сюань лишь молча наблюдал за действиями Ань Сюаня, поддерживая баланс из-за кулис и время от времени бормоча, что когда Король Русалок вернется, у него точно разболится голова.

Раздать власть легко, а вот вернуть обратно — куда сложнее. Хрупкому балансу Атлантиды предстояло рухнуть прямо в руках Ань Сюаня.

— Ну и пусть у него болит голова. У меня вон самого она раскалывается от ежедневных забот, пусть теперь сами разбираются со своими делами, — Ань Сюань пренебрежительно махнул рукой, распустив всех собравшихся.

— Благодарим Ваше Высочество! — главы мелких кланов выразили признательность кто во что горазд и удалились. Лица же глав восьми кланов выражали самые разные эмоции, и ни одно из них не выглядело довольным: кто-то презрительно фыркнул и взмахнул рукавом, кто-то чертыхался себе под нос, а у кого-то был крайне сложный вид.

Глава Клана Людей-Акул поджидал у входа во дворец и преградил Ань Сюаню путь.

Ань Сюань изогнул брови, взгляд его холодных глаз оставался бесстрастным.

— В чем дело? Неужели у главы Гу есть что мне посоветовать?

Глава Клана Людей-Акул расплылся в улыбке, обнажив ряд острых зубов:

— Что вы, как можно. Просто мой непутевый сынок заморочил голову принцессе и помог ей сбежать от свадьбы. Я уже отправил людей на их поиски и прошу Ваше Высочество проявить милосердие, когда они вернутся. Все-таки мой мальчик пылает страстью к принцессе, услышав о ее предстоящем браке по расчету, он сдуру натворил глупостей.

— Об этом можете не беспокоиться, дядя Гу.

Уголки губ Ань Сюаня чуть дрогнули в усмешке. Чуть приподняв веки, он ледяным взглядом скользнул по собеседнику. От исходившей от него ауры веяло непоколебимым величием и холодом.

— С делами сестры я разберусь сам, и вашего сына в обиду не дам. В конце концов, Клан Людей-Акул — самый могущественный род во всей Атлантиде, да и к тому же верная правая рука моего отца. Если обойтись с ними несправедливо, у людей могут остыть сердца. Кстати говоря, мне стоит поблагодарить вас, дядя Гу, за то, что пару дней назад вы одолжили мне своих людей, иначе я и впрямь не знал бы, как справиться с этой старой рыбой-мечом. Жаль только, что старик оказался слишком изворотливым — едва получив оплеуху, тут же прибежал выпрашивать пряник. Иначе, глядишь, от восьми великих кланов осталось бы всего семь.

Глава людей-акул презрительно усмехнулся:

— Не все так просто. Восемь кланов не так-то легко сокрушить, и если Ваше Высочество и впрямь задумал подобное, то будьте готовы сломать кости и надорвать жилы. Впрочем, вам не кажется, что на этот раз вы зашли слишком далеко, Ваше Высочество?

— С чего вы взяли?

— Вы сами сказали: мой клан верен престолу, и несколько дней назад мы без колебаний одолжили воинов наследному принцу, даже рискуя навлечь на себя гнев Клана Мечей и Клинков. И вот как наследный принц отплатил мне?

Ань Сюань приподнял бровь:

— Что за слова такие, дядя Гу? Разве не долг клана людей-акул — помогать нашему роду русалок?

Обращение Ань Сюаня внезапно сменилось с «дяди Гу» на «главу Гу», отчего атмосфера между ними стала еще более морозной и зловещей.

— Или, может быть, Клан Пилорыбов подавился теми тридцатью процентами войск и теперь намерен их выплюнуть?

Клан Пилорыбов был одним из вассальных родов клана людей-акул, обладавшим грозной силой, ни в чем не уступавшей некоторым независимым мелким племенам. Его глава приходился доверенным лицом вождя акул. Сегодня, распределяя власть, Ань Сюань, дабы выказать поддержку клану людей-акул, передал им часть войск, отнятых у Клана Мечей и Клинков несколько дней назад, но адресно — именно главе Клана Пилорыбов.

Со стороны казалось, что поскольку пилорыбы подчиняются акулам, это лишь укрепило позиции последних, компенсировав потери от передела власти. Однако вождь акул прекрасно понимал: этот шаг был подобен мягкому клинку, вонзившемуся прямо в его плоть и кости.

— Хитроумно придумано, Ваше Высочество, я восхищен. За такую щедрость к моему роду я тоже премного благодарен. Но вот что касается Клана Мечей и Клинков, неужели Ваше Высочество не боится загнать их в угол? Старый меч-рыба — человек твердый, а вот старик-рыба-меч — пожалуй, нет.

Они обменивались колкостями, словно клинками. Казалось, речь шла о Клане Мечей и Клинков, но за словами скрывалась смертельная угроза. Старец Сюань неторопливо вышел из дворца, бросил взгляд на вождя акул и холодно фыркнул:

— Ты что же, все еще здесь? Ждешь, пока старик сядет с тобой ужинать?

Только после этого вождь акул умолк. Бросив небрежный взгляд на Ань Сюаня, он процедил:

— Позвольте откланяться, Ваше Высочество. Берегите себя — как бы вам не выпасть с этого трона еще до возвращения короля.

Глава акул провел рукой по горлу, изображая жест отсечения головы, и с холодной усмешкой удалился.

Ань Сюань стоял неподвижно с ледяным лицом, его кулаки были сжаты до побелевших костяшек.

— Ань Сюань, некоторые поступки не оставляют пути назад. Ты слишком спешишь, — старец Сюань проводил взглядом уходящего вождя акул, его брови были сурово сдвинуты, а в голосе звучала скрытая строгость.

— И клан людей-панцирников думает так же, учитель?

Старец Сюань покачал головой:

— Да. Сегодняшние события неизбежно вызовут споры в клане, и ты поступил опрометчиво.

—.....

— Тебе следовало заранее поговорить со мной. Я бы подготовил почву среди сородичей, а с теми старыми пеньками в клане все равно никто не умеет спорить лучше меня.

Ань Сюань легко усмехнулся:

— А я думал, учитель испугается головной боли.

Старец Сюань кивнул:

— Голова болит, разумеется, болит. Мелкий сорванец вырос, обрел властную статью истинного правителя и посмел затеять столь опасную игру. Если все получится — морской клан будет спасен, но если нет — неминуема смута. Гу Хао прав в одном: загнав Клан Мечей и Клинков в угол на этот раз, мы рискуем столкнуться с последствиями.

Ань Сюань шел следом за старцем Сюанем, внимая его наставлениям и анализу текущей обстановки, и только после совместного ужина с учителем отправился к себе.

— Я же знаю, что ты не спишь. Спишь ведь? — Ань Сюань скосил глаза и увидел, что Чэнь Синхэ перевернулся на бок и смотрит на него, подперев щеку рукой.

— Опять пришел красть вино, вошло в привычку? Алкоголизм — дурная привычка, знаешь ли.

Ань Сюань покачал головой:

— Ничего подобного. Просто вкус приятный, внове.

— В последний раз... ладно, какое мне дело, напивайся до смерти.

— Если ты недоволен, я больше не буду пить, — Ань Сюань убрал винную фляжку. — Завтра у вас, людей, канун Нового года. Ты же говорил, что я должен поехать с тобой?

Чэнь Синхэ резко выпрямился, вскочил с кровати и опустился на колени прямо перед Ань Сюанем:

— Завтра едем? Честно говоря, я думал, ты уже забыл.

— Не забуду. Раз пообещал — исполню. Что-то нужно взять с собой к Новому году? Я прикажу людям подготовиться.

Чэнь Синхэ отмахнулся с улыбкой:

— Да особо ничего и не нужно, купим на месте. Только вот на суше сейчас гораздо холоднее, чем здесь. Если мы отправляемся туда, тебе тоже придется запастись одеждой, в таком виде на улицу не выйдешь — замерзнешь насмерть.

Атлантида находилась на дне океана, где круглый год температура держалась около шестнадцати градусов — как раз под стать температуре самих русалок, поэтому те обычно ходили с обнаженным торсом, украшая себя серебром, ракушками и жемчугом. На суше же свирепствовала лютая зима с трескучими морозами, и русалки, при всей их устойчивости к холоду, не могли выходить туда раздетыми.

Ань Сюань кивнул, прислушиваясь к радостному щебетанию Чэнь Синхэ:

— Раз уж поездка такая внезапная и мы не предупредили людей, придется соблюдать осторожность.

— Хорошо, я понял. — Чэнь Синхэ лег обратно в постель, попинал воздух ногами и, завернувшись в одеяло, забился в угол у стены. — Не переживай, всё будет тише воды, ниже травы. Я тоже не хочу, чтобы тамошние старики узнали, что я вернулся спустя меньше месяца после свадьбы, а то потом замучают нравоучениями. В крайнем случае поедим новогодний ужин и сразу назад, лишь бы повидаться удалось.

Этой ночью Чэнь Синхэ решительно страдал бессонницей, валясь бревном и гоня в голове самые разные мысли. Он понятия не имел, спал он или нет, но когда первые лучи утреннего света упали на подоконник, автоматически открыл глаза и увидел человека рядом с собой.

Всегда находился кто-то, кто просыпался раньше него. Цю Шуэй стоял во дворе, словно изваяние из глубокой древности. И лишь когда в дверях появился Ань Сюань, юноша словно ожил, шагнул прямо к нему и произнес:

— Ваше Высочество, все необходимое готово, мы можем выступить в любой момент.

Ань Сюань долго смотрел на Цю Шуя долгим взглядом. Холодный свет в его глазах чуть померк, он тихонько взял из рук Цю Шуя сверток и потрепал того по голове:

— Цю Шуэй, на этот раз мы вдвоем справимся, а для тебя у меня есть другое поручение.

Цю Шуэй на мгновение замер, огонек в его глазах словно погас, после чего он равнодушно кивнул:

— Понимаю, я помогу старцу Сюаню уладить все дела. Возвращайтесь скорее, Ваше Высочество, берегите себя в дороге.

Стоявший рядом Чэнь Синхэ отчетливо видел затаенную тоску в глазах Цю Шуя — казалось, они подернулись туманом и скрылись в тени. Он украдкой взглянул на Ань Сюаня, но столкнулся с его узкими синими глазами.

— Пойдем.

Чэнь Синхэ поскреб пальцами ладонь, слегка озябнув от исходившего от Цю Шуя мрачного холодка, нахмурился и через пару секунд бросил:

— Вообще-то, взять с собой еще одного человека не помешает, мы вполне сможем его прокормить.

<http://bllate.org/book/21068/2141378>